

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДРЕВНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ» (Казань, 5–7 декабря 2016 г.)

В Институте международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета 5–7 декабря 2016 г. под эгидой Российской ассоциации антиковедов прошла международная научно-образовательная конференция «Древность и современность: история и интерпретации». Поводом для ее проведения стало 50-летие студенческого научного кружка или даже скорее научного семинара кафедры всеобщей истории «Античность и современность» («Античный понедельник»). Инициатором его создания в 1966 г. стал Аркадий Семенович Шофман (1913–1993), после которого семинаром руководил его ученик Владимир Данилович Жигунин (1943–2001), а ныне работу кружка курирует другой ученик профессора Шофмана – Евгений Александрович Чиглинец.

За полувековой период регулярной работы «Античного понедельника» сложилась традиция отмечать его юбилеи крупными научными конференциями (в 1981, 1986, 1991, 1996, 2001, 2006, 2011 гг.).

Юбилейные мероприятия стартовали 5 декабря симпозиумом «Ранняя специализация и ее влияние на научную и преподавательскую карьеру историка: опыт “Античного понедельника”». Симпозиум приветственным словом открыл директор ИМОИиВ Р.Р. Хайрутдинов. Далее с докладом «50 лет “Античному понедельнику”»: семинар длинной в жизнь выступил руководитель семинара, зав. кафедрой всеобщей истории *Е.А. Чиглинец* (Казань). Докладчик проследил основные этапы истории «Античного понедельника», подробно остановился на тех научных проблемах, которые были в центре внимания исследователей, вышедших из «научной школы профессора Шофмана». По мнению докладчика, в рамках «Античного понедельника» сложились два направления: конкретно-историческое и историографическое. Первое на современном этапе представлено исследованиями в области международных отношений античного мира, на основе второго возникло направление по изучению рецепции античности в культуре последующих веков.

В докладе «*Seminarium privatissimum*. Научный семинар в университетском антиковедении России: прошлое и настоящее» *В.И. Кашеев* (Саратов) рассмотрел историю возникновения в университетах Центральной и Южной Германии исследовательского семинара (*seminarium*) как особой формы университетской жизни и показал, что фундаментом его деятельности всегда были академические свободы. На создание семинаров в России благотворное влияние оказал прежде всего Берлинский университет. Прослеживается прочная и прямая линия преемственности от Ф.Ф. Соколова и Ф.Ф. Зелинского к С.А. Жебелёву и Я.М. Боровскому, и через А.И. Зайцева к тем, кто сейчас продолжает традицию петербургской школы филологии. Следы прямого или косвенного влияния петербургских *privatissima* прослеживаются в деятельности семинаров Н.В. Брагинской, А.В. Подосинова (Москва), А.С. Шофмана («Античный понедельник», Казань), А.А. Дерюгина, Л.М. Лукьяновой и «*Collegium classicum*» В.И. Кашеева (Саратов). Семинар, несмотря на разнообразие его конкретных воплощений, – плодотворная форма академической жизни,

в которой живет «идея университета», которая способна сохранять филологическую традицию и одновременно ее развивать.

В докладе *Г.П. Мягова* (Казань) «Молодой ученый-историк и научная школа. Из опыта Казанского университета» на основе реконструкции схолярных практик в Казанском университете выявляются условия и факторы, определяющие успех процесса формирования ученого, его профессиональной идентичности. Докладчик, опираясь на свои науковедческие исследования и личные воспоминания, показал, что деятельность А.С. Шофмана как создателя современной научной школы казанского антиковедения базировалась на изучении и реализации таких превратившихся в исследовательские традиции черт деятельности всеобщих историков Казани, как соединение научного труда с преподавательской деятельностью, выработка передовых методов обучения в научных семинарах, в первую очередь метода «погружения», широта воззрений при благожелательном отношении к исследованиям коллег, добротная языковая подготовка, в том числе по классическим языкам и т.п. Важнейшим же условием объединения студентов в исследовательский коллектив (научный семинар, кружок) является наличие признанного лидера, способного организовать передачу знания посредством личного примера, от учителя к ученику, а в последующем его преемников-единомышленников, обеспечивших смену поколений. Педагогической основой школы А.С. Шофмана была неизменно педагогика сотрудничества, методом формирования ученого – дискуссия при господстве демократического духа.

О.Л. Габелко (Москва) в докладе «Некоторые проблемы в изучении и преподавании эллинизма» отметил, что в структуре нынешних вузовских учебных курсов по античности темы, связанные с историей эллинизма, занимают, как правило, периферийное место, не соответствующее как исторической значимости этой эпохи, так и объему связанного с ней фактического материала. Эта ситуация лишь отчасти может быть выправлена за счет чтения спецкурсов по эллинизму и самостоятельной работы студентов. Как представляется, подобное положение дел сложилось во многом из-за того, что в отечественной науке история эллинизма чаще всего воспринимается как «механическое» продолжение собственно истории Древней Греции, тогда как в мировом антиковедении Hellenistic studies уже давно представляют собой самостоятельное и целостное научное направление, тесно связанное и с различными отраслями востоковедения.

Доклад *С.Г. Карюка* (Москва) «Ранняя специализация за 18 минут, или Кому сейчас нужен «Античный понедельник?»» был посвящен анализу сравнительно нового явления: влияния интернета на профессиональную ориентацию абитуриентов и студентов младших курсов. Докладчик продемонстрировал и прокомментировал известное интернет-видео, посвященное истории древней Греции. В завершении симпозиума участники «Античного понедельника» разных лет (*М.Г. Юнусова*, *М.А. Бухараева*, *А.П. Норден*) рассказали о том, как сложилась их научная и преподавательская карьера. Для иногородних участников состоялась экскурсия в Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета, где им представили среди прочего и фонд основателя «Античного понедельника» А.С. Шофмана.

6 декабря состоялось открытие собственно конференции. С приветственным обращением к участникам конференции выступил президент Российской ассоциации антиковедов, д.и.н., чл.-корр. РАН *А.И. Иванчик*. На утреннем пленарном заседании было заслушано четыре доклада. *Э.В. Рунг* (Казань) выступил с докладом «Греко-персидские войны: взгляд из Персии», в котором рассмотрел некоторые свидетельства, как древнеперсидские, так и античные, которые могут отображать представления персов о Греко-персидских войнах. Что касается собственно древнеперсидских источников, то таковыми считаются как сообщение надписи Дария I на Накш-и Рустамской гробнице о расширении империи Ахеменидов в результате военных действий (DNa. 39–47), так и упоминания о греках (*Yaunā*) в различных древнеперсидских текстах, хронология которых, по мнению автора доклада, свидетельствует об экспансии Дария и Ксеркса в Европе. Античные авторы (Геродот, Ктесий Книдский, Дион Хрисостом) также оставили некоторые свидетельства восприятия персами Греко-персидских войн, однако, возникает вопрос их интерпретации: являются ли их свидетельства подлинными отражениями персидской версии событий или только лишь ее имитацией, «конструктом» самих указанных авторов.

А.И. Иванчик (Москва/Бордо) прочитал доклад «О статусе полисов на Боспоре и их отношениях с царской властью». В докладе на основе эпиграфических и нарративных источников был сделан вывод о том, что в Боспорском царстве с конца V в. до н.э. и до его подчинения

Митридатом существовали особые условия, непохожие на те, что существовали в независимых греческих полисах, в державе Ахеменидов или эллинистических монархиях. Ранее независимые полисы, войдя в состав царства, утратили прежние полисные институты и самоуправление в гораздо большей степени, чем это происходило в рамках других надполисных образований. Полисное гражданство было заменено на общевоспорское, но по сути дела от гражданства осталось одно название, и было бы неправильно говорить даже о сохранении непомерно разросшегося пантикапейского полиса. Все prerogatives полиса перешли к правящей династии. Характерное для эллинистических государств юридическое разделение на территорию полисов и царскую землю с разной системой налогообложения и правового регулирования на Боспоре отсутствовало. При этом Спартокиды даже и формально не выступали как представители полиса, в том числе и во внешнем мире — в частности, они торговали в Афинах хлебом от своего имени и получали и давали персональные торговые привилегии. Полисное самоуправление и отдельное полисное гражданство были восстановлены на Боспоре только Митридатом.

Н.П. Гринцер (Москва) в докладе «Литературная критика в “Истории” Геродота» анализирует ряд отрывков из труда «отца истории», содержащих цитаты или аллюзии на различные литературные произведения. Автор доклада прослеживает стоящие за этим представления Геродота о языке и литературе, сравнивая их с мнениями современников историка — софистов и Демокрита. В итоге он приходит к выводу о том, что Геродот был вовлечен в интеллектуальные дискуссии о поэзии и языке в целом, разделяя с софистами представление о необходимости внутренней целостности и непротиворечивости литературного текста. Также в некоторых местах «Истории», по мнению докладчика, можно обнаружить следы комментария к конкретным эпизодам и строкам из произведений Гомера и Пиндара.

Доклад *Ю.С. Обидиной* (Йошкар-Ола) «Образ Персефоны в структуре социокультурных связей древнегреческого общества» был посвящен рассмотрению мифа о Персефоне в рамках общей теории мифологии, разработанной различными школами и направлениями, изучающими феномен мифа, а также в свете смены исследовательских ориентаций в последней четверти XX в., которая привела к обновлению методологической базы, существенному расширению исследовательской проблематики и образованию новых предметных полей. Акцент сделан на том, что образ Персефоны сыграл не только важную роль в Элевсинских таинствах, олицетворяя отношение к смерти и надежду на будущее бессмертие, но и служил центральным элементом взаимоотношений микрокосма и макрокосма, мира людей и мира богов. Другими словами, была поставлена задача интерпретации мифа в терминах социальности, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп и отношений между ними. Сделан вывод о том, что образ Персефоны «очеловечивает» отношения между богами и людьми, проецируя на них культурные ценности эпохи, такие как восприятие рождения и смерти, отношения между родителями и детьми, семейные ценности и т.д.

Во второй половине дня 6 декабря состоялось первое секционное заседание конференции, посвященное проблемам политического, социального и культурного развития в древнем мире (Восток, Греция, эллинизм). На этом заседании было заслушано шесть докладов. *В.П. Орлов* (Казань) в докладе «Термин “сатрап” на Древнем Востоке и в античном мире» проанализировал древнеперсидский термин *xšāθrapāvan*, который после образования державы Ахеменидов нашел отражение во многих языках народов Древнего Востока, а также в античной письменной традиции. Автор доклада приходит к выводу, что данный термин использовался для обозначения не только административной или военной должности, но и титула. Соответственно, по мнению докладчика, термин «сатрап» менял свое значение на протяжении всего периода существования Персидской империи и его смысл зависел от культурно-исторических особенностей территории, на которой он использовался.

В докладе *И.В. Вострикова* (Казань) «Воинские преступления в классических Афинах» рассматриваются правонарушения афинян на военной службе. Акцент делается на классификацию этих правонарушений на основании сведений, встречающихся у некоторых античных авторов. Воинскими преступлениями считались уклонение от службы, дезертирство, трусость, потеря оружия. Кроме того, обращается внимание на трактовку воинских преступлений, представленных данными авторами. В докладе *Т.Ю. Шашловой* (Саратов) «Некоторые сюжеты политической истории Амиса в IV в. до н.э.» прослеживается история этого полиса по сообщениям античных авторов, в частности, Аппиана Александрийского (Mithr. 83). Согласно Аппиану, город был колонией афинян и имел демократическую форму правления. Затем он попал под

власть персидских царей, вероятно – в результате Анталкидова мира, что привело к крушению демократии в полисе. С походом Александра Македонского Аппиан связывает восстановление демократического строя в Амисе. По мнению автора доклада, здесь скорее речь может идти о внутреннем политическом перевороте в городе, нежели о прямом вмешательстве македонского царя.

Е.М. Берзон (Москва) в докладе «Клинописные источники по истории державы Селевкидов: проблемы и перспективы исследования» постаралась системно представить весь корпус клинописных текстов из Вавилонии эпохи эллинизма, а также обозначить основные направления и перспективы их исследования. Автором доклада были выделены и охарактеризованы различные группы текстов, однако особое внимание было уделено роли вавилонских хроник и исторических заметок из астрономических дневников для изучения царства Селевкидов, его истории и институтов. В заключение докладчица отметила, что работа с вышеупомянутыми группами источников будет лежать в основе ее дальнейших исследований. В докладе *М.Н. Каранаева* (Нижекамск) «“...ἡγοῦμενον καὶ ἀρχιερέα...” (1 Макк. 14. 41): особенности статуса Хасмонеяского правителя в восприятии иудейского общества» идет речь о восприятии иудеями своих правителей из династии Хасмонеев. По мнению докладчика, отношение к ним как к военным лидерам имело место при имеющемся у них статусе первосвященника. При этом возникает несоответствие между статусом «правителя, первосвященника... стратега» (1 Макк. 14. 41–42), соединенного в одном лице. В докладе рассматривается также в сравнительном ракурсе отношение к правителю как к военному лидеру в других государствах эллинистического мира.

Е.Г. Тейтельбаум (Казань) в докладе «Осады и осадное дело во “Всеобщей истории” Полибия» показал, что взгляды греческого историка на этот предмет были сложными и неоднозначными. С одной стороны, ахейский историк часто давал подробные топографические описания местностей и укреплений, а также детально освещал шаги осаждающих и осажденных. Уделил внимание Полибий и осадной технике. Тем не менее все это имело для историка второстепенное значение. Основное внимание, по мнению докладчика, историк уделял захвату крепостей с помощью военных хитростей – прежде всего захвату города через слабо охраняемый участок стены или выманивание гарнизона из крепости и его атака из засады, а также предательство. Подобная расстановка акцентов была вызвана тем, что взгляды историка находились под влиянием представлений, согласно которым осада имеет вспомогательное значение в ходе кампании, а решающим средством достижения успеха на войне является победа в генеральном сражении.

Вечернее секционное заседание было посвящено наследию древнего мира в науке и культуре последующих веков (историографии и социокультурной практике). В рамках заседания выступили пять докладчиков. Доклад *Н.С. Алмазовой* (Москва) «С.Ф. Опацкий: профессор-скандалист?» был посвящен фактам биографии экстраординарного профессора римской словесности Казанского университета С.Ф. Опацкого. На основе архивных материалов была представлена повседневная жизнь казанского профессора конца XIX в. с особым акцентом на его участие в конфликтах в университетской среде. Были выделены три основные линии конфликтов, в которых был замешан С.Ф. Опацкий: 1) с коллегами по факультету и кафедре, особенно с Д.И. Нагуевским; 2) со студентами и 3) с факультетской и университетской администрацией. В них Опацкий предстал однозначно как «профессор-скандалист». По мнению автора доклада, с одной стороны, такие черты Опацкого можно объяснить особенностями его личной биографии; с другой стороны, конфликты, в которые он был вовлечен, – это конфликты идентичности, его способ социализации в университетской корпорации, который не совпадал с теми уже сложившимися «цивилизованными» (и во многом «ритуальными») моделями разрешения конфликтных ситуаций в казанской университетской среде.

Доклад *П.В. Георгиева* (Казань) «Античность и современность: политическая актуализация истории афинской демократии в отечественной историографии XIX–XXI вв.» посвящен восприятию в отечественной историографии всеобщей истории указанного периода проблем истории античной демократии в контексте актуальных для России политических процессов. Особое внимание уделено такому явлению как процесс политизации исследований по всеобщей истории в российской историографии. Анализируются разные интерпретации понимания афинской демократии как политической системы в работах отечественных антиковедов в либеральной и консервативной парадигме. Особое внимание уделено истории формирования отношения к термину демократия на основе рецепции античной истории в рамках политического развития России. *Н.Б. Чурекова* (Саратов) в докладе «Каталоги музейных коллекций как форма публикации

исторического источника: на примере каталога амфор из собрания Керченского музея-заповедника» представила коллективный проект (С.Ю. Монахов, Е.В. Кузнецова, Н.Ф. Федосеев и Н.Б. Чурекова), посвященный амфорным собраниям музеев Крыма. Первой была обработана и издана коллекция Керченского музея-заповедника. Материал обработан по единой программе с тщательной фиксацией основных качественных и количественных признаков. Каталог состоит из 18 разделов в соответствии с центрами производства: амфоры Хиоса, Лесбоса, Клазомен, Милета, Фасоса, Менды, Эрифр, Пепарета, Икоса, Родоса, Книда, Коса, Гераклеи Понтийской, Синоп, Херсонеса, а также так называемых «протофасосских», «колхидских» сосудов и амфор неустановленных центров производства, а также теоретических разделов, посвященных истории формирования коллекции музея, проблемам локализации центров производства, и комплексам, содержащим целые амфорные формы. Данный каталог музейной коллекции является на сегодняшний день уникальным изданием. Авторы проекта полагают, что он будет востребован в научной среде еще долгие годы.

Ф.Н. Ахмадиев (Казань) в своем докладе «Историографические обзоры в научной практике российских историков (вторая половина XIX — начало XX в.)» обратился к теме становления историографии как самостоятельной научной и учебной дисциплины. В рассматриваемый хронологический период историография «условно» отделяется от конкретно исторического научного знания и присутствует в научном ландшафте не в качестве прикладной, а самостоятельной и самодостаточной отрасли научного знания. Начало этому процессу было положено в 1861 г. изданием «Новейшей национальной историографии в Германии, Англии и Франции» М.Н. Петровым в Харьковском университете и получило развитие в работах В.П. Бузескула («Введение в историю Греции», 1903), В.И. Модестова («Введение в римскую историю», 1902–1904), Н.И. Кареева (цикл его работ по историографии истории Великой французской революции) и др.

7 декабря состоялось третье секционное заседание «История древнего мира: проблемы политического, социального и культурного развития (Рим, поздняя античность)», на котором было заслушано пять докладов. В докладе «Ферентинская роша как место культа и собраний Латинского союза» *Л.М. Шмелева* (Казань) исследовала *Lucus Ferentinae*, который был местом поклонения богине Ферентине, связанной с водой и водными ресурсами. Святилище *Lucus (Caput) Ferentinae* находилось в Лации и использовалось латинами в качестве места собраний союзных общин. В этом качестве святилище упоминается в источниках с VI в. до н.э., когда в Лации стали образовываться политические союзы, и происходит усиление Рима при этрусской династии. Выбор *Lucus Ferentinae* в качестве места собраний был обусловлен проведением в этот период ирригационных работ в Лации, руководящая роль в которых принадлежала Риму, чем можно объяснить ведущую роль Рима в святилище при проведении собраний. В качестве места культа *Lucus Ferentinae* менее известен, имеющиеся данные позволяют говорить, что роша находилась под покровительством богини Дианы, а, следовательно, в ней обеспечивалась безопасность участников, что было еще одним немаловажным фактором при выборе места собраний Латинского союза. В целом автор доклада констатирует, что *lucus* или *caput aquae Ferentinae* выступает как место культа, но в большей мере как место сбора войск Латинского союза и место собраний латинских общин в него входивших.

В докладе «Тит Ливий о ранней римской истории» *К.А. Уткина* (Казань) на примере описания периода этрусской династии сопоставила сведения Тита Ливия в «Истории Рима от основания города» с результатами, полученными в процессе работы современных (2000–2016) историков и археологов (А.М. Сморгков, Д. Мартиенз-Пинн, Г. Чифани, М. Бэтс). *А.О. Кудратов* (Казань) в докладе «Соотношение этики и права в представлениях Цицерона» обратил внимание, что в речах Цицерона политическая борьба и судебные разбирательства зачастую предстают как борьба порока и добродетели, в связи с чем становится интересным соотношение права и гражданской этики. Полемически для дальнейшего исследования поставлены вопросы, какое место занимает обращение к морали в правоприменительных практиках и политической борьбе, насколько сами правовые нормы соотносятся с представлением о справедливости и как это соотносится с правовой культурой периода кризиса республики в целом. Ответ на эти вопросы дается, опираясь на интерпретацию Цицерона.

А.В. Зубаев (Саратов) в докладе «Первый восточноримский император в “церковных историях” V в.: Аркадий глазами Филосторгия, Синезия и Сократа Схоластика» отметил, что со времен Гиппократова физиогномика была уникальным явлением античной культуры и науки в античности. Появившись благодаря Пифагору и Гиппократу, она в своем развитии прошла длительный

путь вплоть до XVIII в. В своей «Церковной истории» Филосторгий поместил подробные описания внешности и характера Аркадия — сына Феодосия I Великого и евнуха Руфина — префекта претория, — которые составлены, очевидно, под влиянием древней науки. Сравнения сведений Филосторгия с фрагментами из «Церковной истории» Сократа Схоластика и трактата «О царской власти» Синезия Киренского показывают, что Филосторгий был одним из немногих современников императора, использовавших физиогномические труды, восходящие к сочинениям Гиппократ, Аристотеля и Галена.

Н.Ю. Бикеева (Казань) в докладе «Политические функции святых королей в государстве франков VI–VII вв.» отметила следующее: интерес к изучению культов святых правителей обусловлен тем, что благодаря средневековой агиографии и культам святых у нас есть важные свидетельства о представлениях о власти и политических практиках Средневековья. Многообразие функций святых правителей (к числу которых можно отнести членов королевских и правящих династий, в том числе женщин) предопределено их принадлежностью сразу к двум ведущим средневековым дискурсам — святости и власти. Н.Ю. Бикеева на примере изучения культов святых Хродехильды, Монегунды, Радегунды и Балгхильды выявляет такие их функции, как патронат (т.е. защита и покровительство сообществу верующих), раздача милостыни и пищи, исцеление больных и одержимых, основание и поддержка монастырей и церквей, роль миротворцев в многочисленных междоусобных конфликтах, собирание реликвий, реформирование практик рабства и освобождение рабов и т.п. Помимо этого, святые королевы были примером для подражания и образцом «идеальных христианок». Также их культы могли использоваться в этот период различными группами населения как инструмент политического влияния и средство защиты собственных интересов.

На четвертом, последнем, секционном заседании «Наследие древнего мира в науке и культуре последующих веков (рецепция античного наследия)» состоялись шесть докладов. В своем докладе «Старое вино в новые мехи: древнегреческая культура в христианском контексте Ареопагитик» *Н.Г. Николаева* (Казань) рассмотрела ситуации, когда язык и образы античной культуры находили применение в новом контексте. К ним часто прибегали в своих сочинениях не только автор ареопагитского корпуса, но и схолиасты. Это проявляется в употреблении старых слов в новом значении, в языковой рефлексии, в использовании фрагментов античной литературы и античной метафоры. Текст Псевдо-Дионисия представляет собой типичный пример того, как античность укореняется в новых культурных обстоятельствах и контекстах. Нужно отметить, что античные мотивы у Псевдо-Дионисия смотрятся вполне естественно в ткани его повествования; в схолиях же они скорее показывают высокий уровень образованности их автора, который весьма зримо дистанцируется от прошлого. Это обстоятельство, по мнению автора доклада, придает литературной мистификации Ареопагитик еще большую убедительность и достоверность.

Доклад *М.В. Григера* (Казань) «Античные персонажи в практике официальных юбилеев фашистской Италии 1930-х гг.» был посвящен теме использования практики юбилеев фашистской пропагандой при конструировании «римского мифа». Двухтысячелетние юбилеи Вергилия, Горация и Августа, удачно выпавшие на 1930-е годы, стали главными пунктами в программе «присвоения» фашистским режимом римского мифа, который использовал для этого ученых-антиковедов и научные институты. Кульминацией данного процесса, по мнению докладчика, становится Mostra augustea della romanità 1937 г., в которой окончательно закрепляется преемственность и взаимосвязь Древнего Рима и фашистской Италии, Августа и Муссолини. В докладе *Н.А. Шадриной* (Казань) «Трансформация отношения к античному искусству в неклассической и постмодернистской эстетике» анализируются подходы к интерпретации античного искусства, его роли и места в развитии искусства вообще, в рамках постклассической (формальная — Алоиз Ригль, и венская — Эрнст Гомбрих) школы искусствознания и постмодернистской (концепция Дональда Прециози) эстетики.

В докладе *А.В. Ашаевой* (Казань) «Гендерная рецепция античности или рецепция античного гендера: несколько заметок об античных образах в современной историографии» представлена специфика восприятия античного наследия посредством гендерных интерпретаций и конструкторов гендерного анализа греко-римской истории, существующих в современной гуманитарной науке. В последнее десятилетие в западноевропейской историографии античности появилось множество теоретико-методологических работ, предметом исследования в которых оказывается не только проблема поиска гендера в античности (пересекающаяся в том числе с проблемой социального статуса, политико-правовых и экономических взаимоотношений в античном

обществе), но и актуализация представлений об античности для обоснования тех или иных гендерно ориентированных направлений в современной культуре (феминизм, гомосексуализм, практики сексуальности и т.д.) как в академической историографии, так и вне ее. Такое обращение к античной истории и отдельным античным образам делает гендерную рецепцию одним из ключевых вариантов интеракции, при котором формируется не только отличные от традиционного знания и представления о греко-римской античности, но и отдельное направление исследований в историографии античности, позволяющее рассматривать античность как образ современных социокультурных построений.

В докладе *С.П. Выскубова* (Саратов) «Codex Graecus Mosquensis: Павсаний и русская культура XVII–XVIII вв.» на примере изучения рукописи «Описания Эллады» Павсания (конец XV в.) рассмотрена проблема рецепции античного наследия в контексте становления классической учености в России. Codex Graecus Mosquensis, по мнению докладчика, является удачным сочетанием античной литературной традиции и европейской книжной культуры. В докладе впервые составлено детальное описание древнего кодекса из библиотеки епископа Максима Маргуния и прослежен путь, по которому книга пришла к российскому читателю. Делается вывод о возможном использовании первых печатных экземпляров Павсания как учебного пособия для московских греко-латинских школ.

Доклад *А.Е. Барышникова* (Калуга) и *Ю.С. Веселовой* (Калуга) «Орлы, волки, вороны и снова орлы: история римской Британии в романах Саймона Скэрроу» был посвящен отражению истории римской Британии в произведениях С. Скэрроу, современного британского писателя, некогда преподававшего историю, а ныне удачно работающего в жанре исторической беллетристики. Анализ романов, составляющих цикл о приключениях двух центурионов, показывает, что С. Скэрроу воспроизводит традиционные (и устаревшие с точки зрения исторической науки) стереотипные представления о римской Британии. Насколько сознательным является подобный подход, отражает ли он консервативность читательской аудитории или выражает позицию самого автора – вопрос, не имеющий пока ответа. Тем не менее, по мнению авторов доклада, можно отметить, что книги С. Скэрроу способствуют развитию интереса к истории римской Британии не только у англоязычной публики, но и (благодаря своевременным переводам) в России.

При подведении итогов было отмечено, что в докладах конференции нашла отражение основная проблематика, которая многие годы была в фокусе исследований участников «Античного понедельника», а это значит, что традиции, заложенные пятьдесят лет назад профессором А.С. Шофманом, сохраняются. Кроме того, 6 и 7 декабря для студентов кафедры всеобщей истории и всех желающих были прочитаны открытые лекции доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН *С.Г. Картюка* (Москва) «Политическая география против физической: острова у Фукидида» и доктора филологических наук, чл.-корр. РАН *Н.П. Гринцера* (Москва) «Актуальные проблемы гомероведения». Лекции, носившие междисциплинарный характер, вызвали большой интерес не только у студентов, но и у преподавателей КФУ. На закрытии конференции прозвучали поздравления, присланные в адрес «Античного понедельника».

Eduard V. Rung,
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

Э.В. Рунг,
д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения

Evgeniy A. Tchiglintsev,
E-mail: Evgueni.Tchiglintsev@kpfu.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russia

Е.А. Чиглинецв,
д.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия